

6. Нарышкин, С. Е. Парламентский вектор евразийской интеграции / С. Е. Нарышкин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2012. — № 11. — С. 13—15.

7. Нарышкин, С. Е. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — № 8. — С. 5—15.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

Т. Н. Михалёва

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tania.mikhailiova@gmail.com

Межгосударственная региональная интеграция рассматривается через механизм соотношения норм региональных интеграционных объединений и универсальных норм и автономизацию интеграционного правопорядка. Автор приходит к выводу относительно характера права интеграционного сообщества в качестве системы *sui generis*, обладающей большей степенью эффективности, и задается вопросом о том, что отображает юридические характеристики современного перехода к мультирегиональному мировому правопорядку.

Ключевые слова: интеграционное объединение, международный правопорядок, региональная интеграция

INTERSTATE REGIONAL INTEGRATION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL ORDER

T. N. Mikhailiova

Belarusian State University,

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, tania.mikhailiova@gmail.com

Interstate regional integration is considered through mechanism of correlation of regional integration associations' norms and universal norms, as well as autonomization of integration legal order. The author concludes on a *sui generis* character of the law of integration association and its higher effectiveness, and questions, whether it reflects legal characteristics of contemporary shift to a multi-regional legal world order.

Key words: integration association, international order, regional integration

Долгое время интеграция воспринималась как инструмент сближения, прежде всего экономического, в глобализирующемся мире. Межгосударственные интеграционные объединения отнюдь не являются новацией второй половины XX века, в том или ином виде они существовали как форма взаимодействия гораздо ранее. Однако именно после Второй мировой войны, создания международной торговой системы и особенно после ее реформы в 1990-х годах наблюдается экспоненциальный рост различных региональных объединений интеграционного типа [1].

В последние же годы повестка глобализации в международных отношениях сменилась весьма четко на процессы целенаправленной и автономной регионализации [2]. Исходя из этого юридическая сторона вопроса претерпевает ряд изменений.

Региональные нормы изначально воспринимались как один из уровней международно-правовых норм. Достаточно редко региональный уровень нормотворчества подвергался генерализированному анализу и в нормативном контексте региональные нормы функционировали как *lex specialis*, уточняющие или изменяющие *legegeneralis*. В ходе одной из фундаментальных, на наш взгляд, работ Комиссии международного права ООН по вопросам фрагментации международного права спецдокладчик профессор М. Коскениеми указал на регионализм как на весьма специфическое явление для международного правопорядка и необходимость принимать его в расчет не только как один из уровней международного нормообразования, но и его влияние на все отраслевые решения в международном праве, а особенно — в международном торговом праве. Тем не менее, принципиально региональные правовые режимы были исследованы и включены в доклад только как специальные правовые режимы [4].

Автономизация европейского правопорядка как одно из первых заявлений о формировании систем *sui generis* в международном контексте соотносится с судебным правоприменением в Европейских сообществах и затем Европейском союзе. В европейском регионе эта тенденция нормативно стала проявляться к рубежу столетий и обрела наиболее яркое звучание после вступления в силу Лиссабонского договора.

Так, в решении по делу С 10/61 от 27.02.1962 Комиссия против Италии в 1962 году Комиссия как заявитель, и Суд полностью поддержал эту позицию, руководствовалась исключительно международно-правовым обоснованием при выявлении того, положения какого договора применимы — Римского договора о Европейском экономическом сообществе 1957 г. или Женевских соглашений 1956 г., отдав приоритет первому. При этом Суд уже тогда отметил, что «в вопросах, регламентированных

Договором о ЕЭС, данный договор имеет преимущество перед соглашениями, заключенными сторонами до его вступления в силу, включая соглашения, заключенные в рамках ГАТТ» [5].

В 2000 г. Суд указал, что государства-члены обязаны приводить свои внешние обязательства в соответствие с обязательствами в рамках Сообщества, если же «государства-член испытывает трудности, которые делают такое приведение в соответствие невозможным, то может быть не исключена и обязанность денонсировать такое [внешнее] соглашение» [6]. Иными словами, «Европейский суд в начале расценивал право Сообществ как «новый международный правопорядок», «в последующем он говорит уже об установленном Договором о созданном ЕЭС «собственном правопорядке» [7, с. 79].

Все эти примеры несколько не исключают международно-правовую природу любого интеграционного сообщества. Это лишь одно из свидетельств менявшейся парадигмы соотношения регионального и универсального в юридическом контексте. В основе интеграции лежит волеизъявление государств-участников. Так, анализируя оптимизацию евразийского интеграционного процесса в условиях глобального кризиса», отмечают, что «выбор конкретного сочетания интеграционных элементов и конструкций зависит от множества факторов как внешнего, так и внутреннего характера» [7, с. 229].

В то же время, сопоставляя системы международного права и права региональной интеграции по основным критериям — субъект, объект, метод, цели и принципы построения, способы создания норм и механизм их реализации, — мы приходим к выводу о специфике последнего, его характере как особой системы права, а также о его сравнительно большей эффективности. Например, исходя из объекта правового регулирования можно заметить расширение правового регулирования на региональном уровне за счет сфер неэкономического характера и проявлении «эффекта перелива» в большинстве региональных систем. Методы правового регулирования в региональном интеграционном объединении включают весь спектр международно-правового инструментария (от «мягкого права» до обязательных актов), но также и ряд специфических, наднациональных или схожих с ними методов. Эффективность правореализации достигается не только за счет более узкого круга участников, но и качества их взаимодействия, включения механизмов прямой интеракции в вертикальных правоотношениях, непосредственного применения, проч.

Станут ли региональные интеграционные объединения не просто параллельной альтернативой универсальному сотрудничеству, но и

основой нового мультирегионального мирового правопорядка, какова будет юридическая основа их взаимодействия, какова роль интеграционного права — эти вопросы подлежат глубокому доктринальному осмыслению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Михалёва, Т. Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции / Т. Н. Михалёва. — Мн.: Институт радиологии, 2016. — 198 с.

2. Савиных А. В. Realpolitik активизируется — А. Савиных о картине происходящего в мире [Электронный ресурс] // Сайт депутата А. В. Савиных. — 2021. — Режим доступа: <https://savinykh.by/?vystuplenie-interviu=a-savinykh-okartine-proishodiashego-v-mire>. — Дата доступа: 29.10.2021.

3. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from diversification and Expansion of International Law. Report of the Study Group of the International Law Commission Finalized by MarttiKoskenniemi [Electronic resource] // United Nations Organization. — Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. — Date of access: 29.10.2021.

4. Judgment of 27 February 1962: Commission of the European Economic Community v Italian Republic. — Case 10/61 [Electronic resource] // EUR-LEX. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61961CJ0010&from=EN#DI>. — Date of access: 29.10.2021.

5. Judgment of 4 July 2000: Commission of the European Communities v. Portugal. — Case C-62/98 [Electronic resource] // Court of the European Union. — Mode of access: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-62/98/>. — Date of access: 29.10.2021.

6. Хиршлер, М. Западноевропейские интеграционные объединения. Право: пер. с нем. / М. Хиршлер, Б. Циммерман; под общ. ред. и с предисл. Э. М. Амелистова и М. И. Брагинского. — М.: Прогресс, 1987. — 368 с.

7. Глазьев, С. Ю. Европейский союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие интеграционного строительства / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. — М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. — 240 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

А. В. Русакович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
andrei.rusakovich12@gmail.com*